

Разве плохо, что в этом мире по морю плавает «Затерянный Дом»...

В тускло освещенном помещении, что служило гадальной комнатой, Лукреция спокойно сидела в кресле с высокой спинкой, обложенном бархатными подушками, и смотрела на хрустальный шар, стоящий на столе, но почему-то мыслями она вернулась к тому, что произошло очень давно, тем днем сто лет назад...

Та фигура, уже слегка размытая в памяти, стояла на палубе на фоне постепенно опускающегося к горизонту солнца, и его могучее тело, казалось, обращалось в иллюзорное пламя в лучах заходящего солнца, и говорила ей низким, гнетущим голосом, которого она никогда раньше не слышала: «Наш мир — лишь груда угасающих остатков...»

Сейчас она, конечно, знала, что отец сошел с ума уже в то время, и что вскоре он полностью откажется от своей человечности, решив приобщиться к «благам» подпространства. Но она все равно время от времени думала о том, что если бы в тот день она могла еще поговорить с ним, расспросить его о смысле этих слов и о том, что он увидел на границе мира, это бы что-то изменило?

Возможно, ее отец так и не дожил бы до конца из-за своего безумия. Возможно, рождение «Затерянного Дома» — неизбежное событие, высеченное в веках, которое никто не сможет отменить, но, по крайней мере, она бы знала, где искать правду — а не так, как сейчас, — ей приходится управлять проклятым кораблем, тщетно блуждая около границы, куда не желали проникать даже священники Соборов...

— Лукреция, ты еще слушаешь?

Голос Тириана, внезапно раздавшийся из хрустального шара, заставил девушку, сидевшую за столом, очнуться, и Лукреция встряхнула головой, отгоняя бурные мысли в своей голове.

— Брат, — сказала она, глядя прямо на Тириана в хрустальном шаре, и голос ее стал серьезным, — помнишь ли ты, что сказал отец перед тем, как в последний раз отплыть к границе? В тот раз он не просил нас следовать за ним...

— Конечно, помню, — кивнул Тириан. — Он сказал, что нашел разгадку к Аномалии 000 и собирается найти «лекарство для этого мира». Тогда он отказал не только нам двоим, но и нескольким другим сопровождающим. Но после возвращения «Затерянного Дома» ни он, ни корабль не остались прежними.

— Да, весь экипаж «Затерянного Дома» смолк, как будто на него наложили заглушающее проклятие. Среди них только отец остался достаточно вменяем, чтобы общаться с нами, говорил, что не нашел Аномалию 000, а потом заявил, что даже если Аномалия 000 и существует, то она — не первоначальная причина искажения мира, и что так называемого

лекарства никогда не существовало... После этого, вплоть до того дня, когда он сказал нам на палубе на закате, что «наш мир — лишь груды угасающих остатков», он никогда не раскрывал ничего, связанного с тем плаванием на границу...

Тириан в хрустальном шаре некоторое время молчал, и после некоторого времени Лукреция заговорила снова:

— После этого я специально связалась с флотом Собора, патрулирующим у границы, включая Носителей Пламени, Собор Глубин, ученых из Академии Истины и даже культистов Смерти, и расспросила их об Аномалии 000, но все они в один голос заявили, что аномалия или видение с нулевым номером не может существовать...

— Я тоже этим интересовался, — добавил Тириан глубоким голосом, — и получил тот же ответ, что и ты... В мире нет аномалий или видений с нулевым номером, их нет в настоящее время и не будет в будущем — соответствующего «пустого места» просто не существует.

— Все номера уже были указаны в первоначальном списке, который появился из Гробницы Безымянного Короля, а аномалии и видения, которые не были обнаружены или еще не обрели форму, обладали своими пустыми местами, которые ждали их появления. Даже «Гифа», «Грибной Остров» и другие подобные им аномалии и видения, сформировавшиеся в ходе истории, попали на заранее запланированные позиции, но нулевой позиции в начале этого списка... не существовало.

— Вот почему я сказал, что, боюсь, отец был не в порядке еще до того, как отправился к границе. Не может быть, чтобы он не знал об этой информации.

Сказав это, Тириан внезапно смолк, и сразу же после этого поднял голову и посмотрел в хрустальный шар, на Лукрецию, и его лицо приняло необычайно серьезное выражение.

— Почему ты вдруг заговорила на эту тему? Мы не обсуждали этот вопрос уже полвека. Ты что-то задумала?

— ...Не волнуйся, я не буду нырять с головой в эту величественную стену тумана, как мой отец.
— Лицо Лукреции редко выражало хоть что-то, но в этот раз она все же улыбнулась. — Я ищу подсказки, оставленные нашим отцом, но ни в коем случае не собираюсь идти по его пути.

Тириан на мгновение замолчал, а затем медленно кивнул.

— ...Это хорошо.

Теперь замолчала Лукреция: разделенные огромным расстоянием и редко встречавшиеся в прошлом веке, каждый из них был занят своим делом. И только когда в хрустальном шаре послышался далекий и неясный звук сирены «Морского Тумана», Лукреция внезапно

нарушила молчание:

— Ты действительно собираешься в Пранд? Из-за «приглашения» консула?

— Не важно из-за чего. Меня волнуют не вопросы безопасности, а кое-что другое: консул в своем письме сообщил, что «Затерянный Дом» вновь появился в реальном мире, и это серьезное заявление, поэтому я должен отправиться и посмотреть, что происходит, — сказал Тириан с серьезным выражением лица. — Этот корабль не видели почти полвека, а теперь, когда он снова появился, это вызывает подозрения.

Лукреция задумалась на мгновение и спросила:

— Однажды полвека назад ты встречался с «Затерянным Домом», и я помню, что тогда ты еще был во Фросте... Тогда ты действительно видел «Затерянный Дом»?

— ...Как ни трудно в это поверить, я действительно видел «Затерянный Дом», — тихо сказал Тириан. — Я даже могу вспомнить расположение каждой из его мачт и веревок на них.

— А... действительно ли на корабле стоял «Отец»?

Тирион слегка склонил голову, теперь его лицо было скрыто в тени.

— ...Это был он, хотя я бы предпочел, чтобы все было наоборот.

Лукреция посмотрела на своего старшего брата в хрустальный шар, на мгновение замешкалась, а затем так же тихо, как и он, произнесла:

— Будь осторожен, если это действительно он, ты будешь в опасности.

— Я знаю, — тихо вздохнул Тириан. — Это бушующий призрак, полностью искаженный подпространством, и я бы не стал относиться к нему легкомысленно...

Лукреция покачала головой.

— Нет, если это действительно отец, он ударит сильнее, чем полвека назад, когда увидит, как ты превратил «Морской Туман» в большой кусок стали.

Тириан на мгновение растерялся, а затем рассердился:

— Что это значит? Это называется модернизация! Что плохого в паровых котлах и скорострельных пушках! И у тебя хватает наглости говорить мне об этом? Я, по крайней мере,

сохранил кое-что из этого, а на твоём корабле даже одна палуба все еще такая же яркая и звездная, как в те времена...

Хрустальный шар погас.

Лукреция с облегчением вздохнула и поднялась с кресла.

Приятно было видеть, что ее старший брат все еще бодр и сохраняет буйное любопытство к современным вещам.

Самым большим страхом в вечной жизни был умственный упадок и разложение души.

Из темноты донеслись легкие шаги, перемежаемые трением работающих механизмов, и Лукреция оглянулась: к ней приближалась кукла с женской внешностью — демоническая кукла, внешне похожая на нее, но с ярко выраженной механически сочлененной структурой. Сталь и керамика образовывали на ее корпусе некое подобие платья горничной, и в тусклом свете оно выглядело слегка пугающе.

Пока кукла шла, механизм за ее спиной непрерывно издавал щелкающий звук. Она оказалась перед Лукрецией и предложила ей черный чай. Заскрипели шарниры, и кукла издала немного жесткий и скованный женский голос:

— Госпожа, пожалуйста, чай.

— Спасибо. — Лукреция приняла чашку с чаем и небрежно спросила: — Луни, где мы сейчас находимся?

Магическая кукла по имени Луни ответила:

— «Лучезарная Звезда» только что пересекла «Туманный Остров» и сейчас плывет у края Вечного занавеса. Не хотите ли полюбоваться видом из окна?

— ...Открой купол. — Лукреция сделала глоток черного чая и поставила чашку обратно на поднос в руках Луни. — Уже рассвет, мне нужно немного позагорать.

— Да, госпожа.

Луни слегка склонила голову и отступила назад.

В то самое время, когда кукла смолкла, по всей «Гадальной Комнате» внезапно прошла легкая вибрация!

Раздался скрип механических устройств. Гудение, скрип гигантских часовых механизмов и магических устройств, казалось, складывались в слаженную музыку, проигрываемую бесчисленными шестеренками и полозьями. Стены комнаты начали отступать, раздвигаясь, и первоначально тускло освещенная комната мгновенно стала светлой — вся комната медленно распустилась, как механический цветок, и в конце концов расцвела, превратившись в подобие сцены.

Это была верхняя палуба «Лучезарной Звезды», и комната, где жила «морская ведьма» Лукреция, превратилась в возвышающуюся сцену в передней части палубы, а вокруг этого распустившегося механического цветка виднелся весь корабль — он был разделен на две части.

Передняя половина корабля полностью преобразовалась: бесчисленные руны и магические артефакты были разбросаны по всему корпусу, делая его больше похожим на огромный магический механизм, чем на корабль, а различные странные материалы, собранные около границы или в море, преобразовали структуру палубы, делая все тускло-гротескным, психоделического цвета, как будто между ними происходили бесконечные магические ритуалы.

В задней половине корабля все выглядело совсем иначе — там половина корпуса корабля приобрела полупрозрачный вид, пелена из кажущегося реального и нереального окутывала корму «Лучезарной Звезды», и сквозь нее было смутно видно, что эта часть конструкции сохранила первоначальную форму — парусного военного корабля столетней давности, смутно напоминающего по стилю «Затерянный Дом».